

Ханаш Светлана Александровна

РУССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья раскрывает понятие "политическая ментальность", которое относится к научному дискурсу политической антропологии и включает такие элементы, как политическое знание, политическая психология, политическое поведение. Цель статьи – дать анализ специфики русской политической ментальности. Поставленная цель достигается автором через изучение традиционных концепций русского политического характера, изложенных в трудах классиков отечественной политической мысли; обобщение точек зрения современных российских политологов; использование данных социологических исследований. Автором представлена модель русской политической ментальности и характеристика её динамики по материалам мониторинга уникального проекта "Русские в XXI веке", предпринятого в 2010-2011 гг. Институтом этнологии и антропологии РАН совместно с Радио России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 188-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В литературе указывается на необходимость устранения монополии государственных органов на ведение уголовного преследования в российском судопроизводстве, в том числе по делам публичного и частно-публичного обвинения [3, с. 69-70]. Тем более что во многих странах это является обычной практикой. Так, право поддерживать обвинение при отказе от него государственного обвинителя существует в ФРГ, Польше, Португалии, Румынии и других странах. Как нами уже указывалось, до 1985 г. государственное обвинение в Англии поддерживалось барристерами или солиситорами на договорных началах по поручению полиции, потерпевших, корпораций и лишь в отдельных случаях директором публичных преследований [1, с. 97].

По нашему мнению, преодоление монопольного права на обвинение по делам публичного и частно-публичного обвинения, а также по уголовным делам, возбужденным в порядке ч. 4 ст. 29 УПК, и предоставление потерпевшему права на продолжение обвинительной деятельности в случае отказа прокурора от обвинения отвечает назначению уголовного судопроизводства, развивая его состязательные принципы.

Список литературы

1. **Апарова Т. В.** Суды и судебный процесс Великобритании. Англия. Уэльс. Шотландия. М.: Триада Лтд, 1996. 157 с.
2. **Николаев М. В.** Участие потерпевшего в уголовном преследовании по делам публичного и частно-публичного обвинения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2008. 24 с.
3. **Петрова Н. Е.** Частное и субсидиарное обвинение. Самара: Самарский университет, 2004. 186 с.
4. **По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан:** постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 года № 18-П // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2003. № 51. Ст. 5026.
5. **Шумилина О. Ю.** Процессуальное положение потерпевшего по делам частного обвинения: дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. 190 с.

PROBLEMS OF VICTIM'S PARTICIPATION IN JUDICIAL INVESTIGATION IN CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

Khaidarov Al'bert Anvarovich, Ph. D. in Law
Kazan' Law Institute of Ministry of Home Affairs of Russia
skywriter_al@mail.ru

The author considers the victim's legal status at the stage of judicial investigation, studies the problem of ensuring victims' rights and legitimate interests at the trial stage of criminal procedure, as well as the features of the private prosecutor's procedural status within judicial investigation on private prosecution cases, researches the role of the court (judge) while the victim's rights realizing at the considered stage of judicial proceedings, and pays considerable attention to the problem of the unilateral withdrawal of charges by the public prosecutor without taking into account the victim's opinion.

Key words and phrases: victim; judicial investigation; trial stage; victim's rights; withdrawal of charges.

УДК 323.39:902.7

Политология

Статья раскрывает понятие «политическая ментальность», которое относится к научному дискурсу политической антропологии и включает такие элементы, как политическое знание, политическая психология, политическое поведение. Цель статьи – дать анализ специфики русской политической ментальности. Поставленная цель достигается автором через изучение традиционных концепций русского политического характера, изложенных в трудах классиков отечественной политической мысли; обобщение точек зрения современных российских политологов; использование данных социологических исследований. Автором представлена модель русской политической ментальности и характеристика её динамики по материалам мониторинга уникального проекта «Русские в XXI веке», предпринятого в 2010-2011 гг. Институтом этнологии и антропологии РАН совместно с Радио России.

Ключевые слова и фразы: политическая ментальность; русская политическая ментальность; политическая антропология; политическая культура; патриотизм; гражданственность.

Ханаш Светлана Александровна, к. филос. н., доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
barganovainna@yandex.ru

РУССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ©

Схема построения представленного исследования включает три информационных блока: аналитический обзор классических концепций русской политической ментальности отечественных мыслителей; краткое

описание (с элементами анализа) мониторинга уникального общественного и национального проекта «Русские в XXI веке», осуществленного в 2010-2011 гг. Институтом этнологии и антропологии РАН совместно с Радио России; распределение главных трендов дискурса современных российских политологов по теме «русская политическая ментальность».

Актуальность изучения данной темы имеет ряд причин: это, во-первых, стремительная динамика истории российского политического процесса (одной из сторон которого является развитие политической ментальности народа), включающая многочисленные войны, революции и другие потрясения, последнее событие из них – распад СССР, т.е. государственности, которая обозначалась понятием «Великая держава»; а во-вторых, демократическая практика современного российского общества, остро требующая наличия у граждан соответствующей политической культуры.

Феномен политической ментальности представляет собой подсистему социальной ментальности в целом и национальной в частности, в том числе русской национальной. Структура политической ментальности чрезвычайно сложна и охватывает политическое мышление и политическую психологию. Эти компоненты, в свою очередь, реализуются через политическое поведение индивидов, социальных и этнических групп. Следовательно, политическую ментальность нации можно изучать по различным источникам. К ним относятся материальная и духовная культура общества в целом; конкретнее – общественное сознание, содержащее элементы политического мышления и политических эмоций, политическая история, в которой воплощается политическое поведение народа. Предметом данного исследования является русская политическая ментальность в отражении отечественной общественной мысли. В этой связи анализ осуществляется на нескольких уровнях: общественная мысль – политические теории, далее берется высший уровень общественной мысли – национальное самосознание с его оценкой политической ментальности этноса, причем эта оценка может быть дана как в современном, так и в ретроспективном аспектах.

В период Киевской Руси концептуальный подход к рассматриваемой теме был представлен в сюжете о призвании варягов для княжения на Руси, изложенном в «Повести временных лет», где государственный элемент древнерусской политической ментальности толкуется как весьма слабый. В ретроспективе важную оценку политической ментальности членов общества времен Киевской Руси дал такой ученый, как Г. П. Федотов, указавший на феномен двоеверия (переплетение язычества и христианства) в качестве источника противостояния стихийности и государственности в сознании русских [10].

В условиях Московской Руси отмеченные выше тенденции эволюции русской политической культуры получили дальнейшее развитие. Аналитической вершиной, безусловно, стала доктрина псковского старца Филофея. Патриотический пафос достиг в ней апогея не только в заявлении о том, что Москва – это третий Рим, но и в известном акценте: четвертому Риму не бывать. Здесь соединилась и патриотическая мечта о статусе Родины как Великой державы, и склонность русского характера к абсолютам. По мнению автора данной статьи, именно в этот период истории Отечества сложились главные черты русского патриотизма, его своеобразия: геополитический аспект, диктуемый фактором огромной территории страны и её экстремальными климатическими условиями; нравственно-эмоциональная сторона – жертвенность в любви к Родине; религиозная специфика, выраженная формулой «Русь православная», приоритет родины над государством.

Древняя Киевская и средневековая Московская Русь дали гетерогенный феномен политической ментальности членов социума, возникший в процессе взаимодействия славянской, варяжской, византийской, хазарской, ордынской политических культур. XVIII век продемонстрировал и в политической практике, и в общественной мысли линию этатизации русской политической ментальности. Теоретическое обоснование этой позиции представили крупные идеологи абсолютизма Ф. Прокопович и В. Татищев.

Выдающийся российский историк и идеолог монархизма Н. М. Карамзин разработал поистине политологическое исследование отечественного политического процесса. Он дифференцировал политическую ментальность народа, знати, монарха. Н. М. Карамзин отмечал патриотическую направленность российского общества, указав физический, нравственный, политический элементы патриотизма [7]. Сам он являл собой яркий пример российского патриота.

В первой половине XIX в. сложились ведущие концептуальные подходы (такowymi они остались до сих пор) к рассмотрению русской политической ментальности в рамках двух течений отечественной общественной мысли: славянофильства и западничества. Динамика политической антропологии в пределах славянофильства идёт от точки зрения братьев И. С. и К. С. Аксаковых, А. С. Хомякова и других: русский человек – неполитический (при этом признавалось нравственное отношение русских к политике) – до утверждения Н. Я. Данилевского о политическом мессианстве России [4].

Понимание русской политической ментальности классическими западниками можно представить в виде следующей схемы: русский человек не способен к сознательному, добровольному политическому участию и может быть приобщен к нему силой – праворадикальные западники К. Д. Кавелин и другие; славянофилы толковали мотивацию аполитичности русских как нежелание участвовать в политике; русский человек способен освоить гражданскую политическую культуру Запада – Б. Н. Чичерин и другие; русский человек – это революционер, стремящийся воспринять социалистические идеи Запада и воплотить их в политической практике – Н. Г. Чернышевский, А. И. Герцен, Г. В. Плеханов, В. И. Ленин [5].

Во второй половине XIX и в XX в. в отечественной науке получил развитие ряд интересных теорий русской политической антропологии. Среди аналитических подходов особенно оригинальными являются концепции М. А. Бакунина, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина.

М. А. Бакунин дал анархо-патриотическую модель политического поведения русских. Анархизм он трактовал как природное свойство, впитываемое русским народом с материнским молоком [2].

Н. А. Бердяев разработал достаточно известную теорию русского национального характера, понимаемого им как система парных парадоксов. Главными противоречиями русской политической ментальности выступают в этой связи свободолюбие и раболепие; деспотизм, гипертрофия государства и анархизм [3].

По мнению автора данной статьи, заслуживает глубокого внимания со стороны отечественных научных кругов политическое видение русского характера И. А. Ильиным, к сожалению, оно менее известно, чем ряд других исследовательских подходов. И. А. Ильин (см. работы «О монархии и республике» и другие) дал следующий политический портрет русских: русский народ способен к государственному строительству, к дисциплинированности, к жертвенному служению Родине, но эти способности вызываются и ведутся уважаемым им сильным государственным авторитетом. При этом учёный выступал решительно против толкования русской души как рабской [1].

Контуры русской политической ментальности с позиций указанных выше концепций, актуальных и в начале XXI в., выглядят следующим образом. Русская политическая ментальность как часть национального характера отражает свойственные ему в целом парадоксы. К главным полярным крайностям в политическом аспекте можно отнести такие парные противоречия, как этатизм или революционность до анархизма; абсолютизация или самобытности национально-политического статуса России или мирового политического опыта, в особенности западного. Системообразующее качество русской политической ментальности – патриотизм. Причины этого заключены в географических и исторических факторах развития России, в динамике российского политического пространства и политического времени.

Следовательно, в отличие от форм, характерных для западного типа политического поведения граждан, связанных с функционированием законодательства и демократических государственных институтов, политическое поведение россиян, и прежде всего русских, более сориентировано на радикальные политические действия и политические эмоции патриотического направления.

Такова формула русской политической ментальности в отражении российской общественной мысли на уровне её главных классических концепций.

Глубокие макросистемные изменения, происходящие в России в конце XX и в начале XXI в., связанные также с геополитическими факторами мирового порядка, остро поставили вопрос об этнической идентификации русских, который можно обозначить, экстраполируя понятие, примененное Э. Эриксоном в «Социологии личности», как «кризис идентичности».

В 2010-2011 гг. Институтом этнологии и антропологии РАН совместно с Радио России был предпринят общественный и национальный проект «Русские в XXI веке». Это – уникальный мониторинг общественного мнения россиян, которым представилась возможность высказать по каналу Радио России свои суждения по таким направлениям: кто является носителем русскости – те, кто родились и живут в России, или те, кто говорят по-русски и владеют русской культурой; в чем специфика нравственных позиций русских и их религиозного статуса; какое место занимает патриотизм в облике русских; какова динамика развития русских в условиях глобализации и рыночного общества; как выглядит дифференциация традиций русского национального характера и появляющихся его новых черт.

Генеральная совокупность указанного мониторинга включает в себя беспрецедентный объект – население России; выборочная совокупность, сложившаяся в результате определенного отбора транслируемых по Радио России ответов, охватила различные регионы страны, различные возрасты, разнообразные социальные, культурные слои населения.

Ниже автором статьи предпринята попытка краткого фрагментарного контент-анализа информационного материала ответов россиян по теме «Русские в XXI веке».

Представляется возможным классифицировать ответы респондентов, принимавших участие во Всероссийском мониторинге, по следующим подгруппам: когнитивные – ответы когнитивного характера, дающие богатейший познавательный материал о конкретных чертах русского национального характера; нарративные (описательные) интервью – краткие, но очень яркие; идеологемы, обобщенно отражающие облик русских (их позитивные и негативные проявления); скрипты – сценарии динамики русского этноса; стратеми (от понятия «стратегия»), указывающие главные задачи развития русских как стержневого этноса России. Далее предлагаются комментарии изложенной классификации.

Когнитивно-информационная подсистема массива общественного мнения выделяет типичные следующие черты русского национального характера: приоритет духовного над материальным, высокая ценность патриотических чувств, приверженность православной культуре, широта души, гостеприимство, значение русского языка как аккумулятора русскости, престижность семейной жизни как показатель успешности, противоречивость социального поведения, доходящая до полярности (один из наиболее болезненных полюсов которой – пьянство).

Подсистема идеологем, фокусирующая русский национальный характер, выстраивается во взаимосвязанный ряд идеологем: русские подобны птице Феникс, возрождающейся из пепла, это народ, способный подняться после падения; «Москва – третий Рим» – эта идеологема, связанная с фигурой псковского старца Филофея, цитируется россиянами как символ величия России и русских.

Скрипты – сценарии развития русских в XXI в. Динамика сценариев: национальный характер быстро не меняется, это долговременный процесс, но изменения происходят. Прежде всего, в новации, связанные с рынком, втянуты две категории населения – возрастная (молодежь) и территориальная (жители крупных

городов); носители традиционно русских черт характера чаще встречаются на селе, в имущественном отношении чаще среди менее обеспеченных россиян.

Подсистема стратега – стратегические задачи развития русских. Одно из направлений идентификации русских в ходе реформ составляет движение к гражданскому обществу, предполагающее становление индивидуального сознания гражданина.

Имеет место столкновение этничности и гражданственности; традиция русских, на которую указывали ещё В. И. Даль, Н. А. Некрасов, состоит в приоритете патриотизма над гражданственностью. Социальная перспектива требует более гармонического сочетания этих направлений идентификации русских.

Аналитическая модель изложенного выше в виде функциональной схемы выглядит следующим образом. Тренд – русские должны возродить и сохранить лучшие традиции, среди которых первенство духовного над материальным; другой тренд – русские должны меняться в условиях рынка и глобализации, должны стать рациональнее и откорректировать свою безмерность, что требует, по сути, коренной ломки русской ментальности.

Гносеологическая задача следующего ниже блока статьи – соединить изучение этнической идентификации русских с обращением научных кругов к специфике русской политической ментальности в начале XXI в.

Дискурс по теме «политическая ментальность русских», происходящий в кругах современных российских политологов, складывается в ряд направлений, главные из которых – межцивилизационный подход, сравнительно-аналитический подход в масштабах отечественной политической истории и, наконец, попытка исследования политичности русских при помощи англо-саксонских технологий.

Представляется, что межцивилизационное видение русского национального характера и его политического аспекта, в частности, наиболее интересно заявлено в социально-философском анализе известного российского учёного В. К. Кантора. В пределах интеллектуального поля евразийской концепции он дал свою оригинальную схему понимания русских как евразийцев. Главные положения этой схемы: русские скорее европейцы, нежели азиаты, более приобщены к европейской культуре: азиатский компонент русских трудно в полной мере назвать таковым, его точнее можно определить как степной (*Н. С. Трубецкой применил в этой связи термин «туранский элемент» русской культуры – С. Х.*); субъектами европейской культуры, и политической в том числе, в России явилась элита общества, российская элита на разных её уровнях проецировала как имперские, так и демократические западные стандарты, что не исключает в гетерогенном образовании русской политической культуры аспекта восточной деспотии [6].

Авторитетный российский политолог, академик РАН Ю. С. Пивоваров рассматривает русскую политическую ментальность с позиций сравнительной политологии в контексте социального времени и социального пространства отечественной истории. Этот контекст охватывает такие факторы, как войны, революции, реформы. Модель политической ментальности русских выражают тезы и антитезы: «или – или»; кто не друг – тот враг. В перспекции данной традиции противостоит вызов, требующий в качестве ответа преодоления полярности политической культуры [8].

Рефлексия современных отечественных политологов по поводу русской ментальности в контексте западных политических технологий связана с разработками таких американских аналитиков, как Г. Алмонд, А. Верба, Л. Пай, Е. Вятр, Г. Саймон и др. Применительно к исследованию русской политической ментальности осуществляется экстраполяция в кросс-культурном пространстве известных типологий политической культуры.

Определённая модель данного творческого поиска складывается из ряда суждений: русские референтны к Западу; гиперадаптированы к чужому; с другой стороны, максимализм ментальности даёт ритуализацию институтов государства, обеспечивающих стабильность, имеющих в этой связи право не только на силу, но и на насилие как атрибут власти. Позиционирование этой линии суждений на входе показывает на выходе приоритет в политической культуре русских подданнического типа, в то время как динамика демократического процесса требует развития активистского типа политической культуры [9].

Общие выводы по статье. Политическая ментальность представляет собой ведущий компонент в системе менталитета в целом. Глубокие изменения, происходящие в российском социуме в конце XX – начале XXI в., затронули стержневые качества национального характера русских: феномен этничности сталкивается с феноменами рынка и буржуазной демократии. Традиции этноса могут ускорить или замедлить социальное движение, что закономерно сопровождается изменениями национального характера.

Список литературы

1. **Бабинов Ю. А., Колесов М. С.** А. И. Ильин и социальное самосознание русского народа // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 3. С. 242-258.
2. **Бакунин М. А.** Государственность и анархия. М.: Правда, 1989. 236 с.
3. **Бердяев Н. А.** Судьба России. М.: Изд-во МГУ, 1990. 256 с.
4. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
5. **Исаев И. А., Золотухина Н. М.** История политических и правовых учений России XI-XX вв. М.: Юрист, 1995. 378 с.
6. **Кантор В. К.** Русский европеец как явление культуры: философско-исторический анализ. М.: РОССПЭН, 2001. 697 с.
7. **Карамзин Н. М.** Избранные статьи и письма. М.: Современник, 1982. 351 с.
8. **Пивоваров Ю. С.** Русская политика в её историческом и культурном отношениях. М.: РОССПЭН, 2006. 168 с.
9. **Розов Н. С.** Специфика «Русской власти», её ментальные структуры, ритуальные практики и институты // ПОЛИС. 2011. № 1. С. 29-42.
10. **Федотов Г. П.** Судьба и грехи России // Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2-х т. М.: София, 1991. Т. 1.

RUSSIAN POLITICAL MENTALITY: TRADITIONS AND MODERNITY

Khanash Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
burganovainna@yandex.ru

The author reveals the notion “political mentality”, which refers to the scientific discourse of political anthropology and includes such elements as political knowledge, political psychology, and political behaviour, sets the goal to analyze the specificity of the Russian political mentality, achieves this goal by means of the study of the traditional Russian political conceptions, stated in the works of the classics of the native political thought, the generalization of the modern Russian political scientists’ points of view, the use of social researches data; and presents the model of the Russian political mentality and the characterization of its dynamics by the materials of the monitoring of the unique project “The Russians in the XXIst Century”, undertaken in 2010-2011 by Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences in cooperation with Radio of Russia.

Key words and phrases: political mentality; Russian political mentality; political anthropology; political culture; patriotism; civicism.

УДК 179.9

Философские науки

В статье рассматриваются различные подходы к феномену толерантности. В связи с отсутствием четкой очерченности применимости термина и амбивалентностью самого феномена, автор анализирует две основные проблемы: тесная связь толерантности и терпения, а также определение границы толерантности. С точки зрения человеческой ответственности в бытии, толерантность не может быть просто волевым реагированием на социальный раздражитель, а должна стать формой сознательного принятия «Другого» и способом обогащения «своего» за счет разнообразия и мультикультурности. В ходе работы феномен толерантности рассматривается с позиции диалогичности.

Ключевые слова и фразы: феномен толерантности; моральная индифферентность; моральный релятивизм; диалогичность; отношение к «Другому».

Чистилина Ирина Александровна, к. филос. н.

Кубанский государственный технологический университет
irina_chistilina@mail.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ©

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.», проект «Проблема толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности студентами в условиях полиэтничного региона».

Процесс глобализации на первый план выдвигает принципы и смыслы, необходимые для общего выживания и свободного развития для разных стран и разных культур: этика и стратегия ненасилия, идеи терпимости к чужим и чуждым позициям, ценностям, культурам, идеи диалога и взаимопонимания, поиска взаимоприемлемых компромиссов. Эти новые социальные практики вызывают встречный процесс активизации настроений антиглобализма, повышение чувствительности к вопросам национального самоопределения, этнической идентификации, что определяет актуальность проблемы толерантности, которая предстает идейной основой новых социальных практик. Низкий уровень проявления толерантности в социокультурной среде приводит к распространению крайних проявлений интолерантности, таких как терроризм, экстремизм, шовинизм, расизм, этническая нетерпимость, ксенофобия и др. В практическом смысле актуальность исследования толерантности связана с выработкой социальной стратегии противодействия формам интолерантного поведения. Сосуществование в обществе нетерпимости и отчуждения невозможно, однако попытки дать определение термину показывают всю сложность понимания явления в его собственном смысле, которая выступает не только как нечеткая очерченность сферы адекватного его применения, но и как крайняя неоднозначность самого смысла этого понятия, его амбивалентность.

Бурный интерес к проблеме толерантности привел ко многим дискуссиям и расхождениям. Данное понятие используется в самых разных контекстах, и в самом широком диапазоне значений и смыслов. Как отмечает В. А. Лекторский, «идея толерантности, которая выглядит очень простой, в действительности не столь проста», ибо тесно связана «с рядом принципиальных философских вопросов, касающихся понимания человека, его идентичности, возможностей и границ познания и взаимопонимания» [4, с. 284]. Трудность понимания данного феномена исходит из того, что, являясь общечеловеческой, общезначимой ценностью,